

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»

<https://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 8 / 2025, Vol. 8, Iss. 8 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.4. Этнология, антропология и этнография (исторические науки)

УДК 394.3

Ношение хиджаба в российских образовательных учреждениях: вызов общественному порядку или исполнение религиозных традиций?

¹ Галлямов Р.Р.,

¹ Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева

Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

Аннотация: статья посвящена анализу вопроса о ношении хиджаба учащимися-мусульманками в отечественных образовательных учреждениях, т.е. проблеме, которая неоднократно волнообразно актуализируется в российском общественном пространстве в течение последних пятнадцати лет. Возникнув сначала на уровне отдельных сельских школ (ногайское село Кара-Тюбе в Ставропольском крае (2013 г.) и татарское село Белозерье в Мордовии (2014 г.)), хотя и приобрела уже на этом этапе своего развития всероссийское скандальное звучание, данная проблема разрослась до такого состояния, что в нынешнем году уже в третьем российском регионе (Владимирская и Воронежская области (2024 г.), Ханты-Мансийский автономный округ (2025 г.) нормативно введен полный запрет на ношение хиджабов в школах. Автор, на основе изучения имеющейся научной литературы и публицистики, синхронного исследования результатов собственного репрезентативного социологического опроса (интервью), провел анализ этой актуальной темы, с акцентом на выяснение именно ее запретительных аспектов, то есть определения того, чем вызвано такое жестко негативное отношение официальных властей к данному вопросу и какова точка зрения к нему представителей самой российской мусульманской уммы.

Ключевые слова: российская исламская умма, образовательные учреждения, хиджаб, запрет на ношение хиджаба

Для цитирования: Галлямов Р.Р. Ношение хиджаба в российских образовательных учреждениях: вызов общественному порядку или исполнение религиозных традиций? // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 8. С. 182 – 188.

Поступила в редакцию: 31 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 29 октября, 2025 г.; Принята к публикации: 12 декабря 2025 г.

Wearing the hijab in Russian educational institutions: a challenge to public order or a fulfillment of religious traditions?

¹ Gallyamov R.R.,

¹ R.G. Kuzeev Institute of Ethnological Research Ufa Federal Research Center, Russian Academy of Sciences

Abstract: this article analyzes the issue of wearing the hijab by Muslim female students in Russian educational institutions, an issue that has repeatedly resurfaced in Russian public life over the past fifteen years. Having arisen initially at the level of individual rural schools (the Nogai village of Kara-Tyube in the Stavropol Territory (2013) and the Tatar village of Belozerye in Mordovia (2014)), although it had already acquired an all-Russian scandalous sound at this stage of its development, this problem has grown to such a state that this year already in the third Russian region (Vladimir and Voronezh regions (2024), Khanty-Mansi Autonomous Okrug (2025) a complete ban on

wearing hijabs in schools has been legally introduced. The author, based on a study of the available scientific literature and journalism, a simultaneous study of the results of his own representative sociological survey (interviews), conducted an analysis of this topical issue, with an emphasis on clarifying precisely its prohibitive aspects, that is, determining what caused such a strictly negative attitude of the official authorities to this issue and what is the point of view of representatives of the Russian Ummah Muslim community itself.

Keywords: Russian Islamic Ummah, educational institutions, hijab, ban on wearing hijab

For citation: Gallyamov R.R. Wearing the hijab in Russian educational institutions: a challenge to public order or a fulfillment of religious traditions? *Historical Bulletin*. 2025. 8 (8). P. 182 – 188.

The article was submitted: August 31, 2025; Approved after reviewing: October 29, 2025; Accepted for publication: December 12, 2025.

Введение

Проблема хиджаба, запрета его ношения учащимися-мусульманками в российских образовательных учреждениях чрезвычайно актуализировалась в течение нескольких последних лет, особенно после того, как в текущем году департамент образования и науки Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО) – Югры сообщил об установлении полного запрета на ношение религиозных головных уборов во всех общеобразовательных учреждениях региона. Этот запрет стал уже третьим аналогичным региональным нормативным ограничением, вслед за принятыми в прошлом 2024 году соответствующими решениями руководителей образования Владимирской и Воронежской областей [7].

Несмотря на казалось бы незначительный сегодняшний резонанс этого события, на фоне происходящих в последнее время в нашей стране более животрепещущих коллизий и сложнейшего геополитического положения, в проблеме отношения к хиджабу со стороны гражданского общества и государства, в котором только коренное мусульманское население (не считая иммигрантского) составляет около двадцати процентов от общего числа россиян, заложена колоссальная дифференцирующая составляющая, которая уже в обозримом будущем может спровоцировать своеобразный социальный, или, по крайней мере, духовно-идеологический раскол. Именно поэтому, необходим скрупулёзный научный анализ рассматриваемой проблемы во всех ее возможных аспектах и проявлениях. Отечественная наука, в указанном смысле, к сожалению, еще в большом долгу перед российским обществом.

Хиджаб, как известно, по мнению специалистов, наряду с другими бытующими в мире распространенными комплектами мусульманской женской одежды (абайя, паранджа, никаб, шейла, химар, чадра), разделяется на два основных вида. Во-первых, это хиджаб, или русари – небольшой платок, который, оставляя открытым лицо, при-

крывает голову и шею женщины. Во-вторых, это хиджаб-амира – платок, под который надета шапочка бони, скрывающая волосы. Эти два вида хиджаба распространены в основном в регионах Российской Федерации и Турции [1, с. 578-602].

В российских научных публикациях и соответствующем сегменте интернета глубоких аналитических статей о хиджабе, в том числе – критического характера, незначительное количество. Среди них выделяются работы М.С.-Г. Албогачиевой, Г.В. Балтановой, И.А. Бочаровой, Д. Гараева, Л.Р. Вахиуллиной, Т.А. Позднякова, Р.Ю. Рахматуллиной, Г.В. Сайфутдиновой, В.Ю. Сморгуневой и др. В большинстве указанных публикаций рассматриваются: либо общерелигиозные проблемы хиджаба, его трактовки в основных источниках исламского вероучения; либо идентификационные начала этого религиозного одеяния; либо соотношения данного явления с основными тенденциями важной для женщин исторической и современной моды; либо понимания хиджаба как своеобразного религиозного дресс-кода. На наш взгляд, наиболее актуальными на сегодняшний день и наименее разработанными, являются аспекты исследования хиджаба о теоретико-практических взглядах, обосновывающих его запрет и, наоборот, доказывающих его обоснованность для реализации в одежде не только у взрослого населения, но и у подрастающего поколения, в том числе – в образовательных учреждениях.

Материалы и методы исследований

Методической основой данного исследования стали: во-первых, результаты текстологического анализа найденных автором размышлений различных экспертов и приводимых ими аргументов о роли хиджаба в формировании духовно гармоничной личности подрастающего поколения и его религиозной культуры; во-вторых, итоги синхронного системного исследования данных авторского социологического опроса, проведенного в форме углубленного стандартизированного интервью еще в июне-июле 2014 году и впервые в полном

объеме опубликованного в 2025 году в отдельной монографии [5, с. 173-251]. Интервью охватило представителей мусульманской интеллигенции и близких к исламу экспертов столицы Башкортостана – города Уфы. Выборка опроса составила 13 респондентов, распределенных на следующие интервьюируемые группы: 4 – представители исламского духовенства высокого уровня (руководители муфтиятов, имам-хатибы крупных городских мечетей), 4 – эксперты из числа ученых различных направлений и чиновников регионального и городского значения, 5 – верующие из числа активистов национальных общественных организаций. В-третьих, автором были проанализированы интернет-ресурсы, в которых в основном аргументировалась, через соответствующую репродукцию представителей СМИ, точка зрения региональных государственных органов с обоснованием их позиции в отношении запрета хиджаба в образовательных учреждениях.

Результаты и обсуждения

Как известно, вопрос о запрете хиджабов в образовательных учреждениях, возникнувший первоначально на уровне отдельных сельских школ, в том числе – в 2013 году в ногойском селе Каратюбе Ставропольского края [9] и в 2014 году в татарском селе Белозерье в Мордовии [11] разросся в последние годы до региональной, межрегиональной и, по-видимому, общероссийской проблемы. Не случайно, в текущем 2025 году уже в третьем российском регионе – Ханты-Мансийском автономном округе – Югра, вслед за Владимирской и Воронежской областями, где это произошло в прошлом 2024 году, нормативно введен полный запрет на ношение хиджабов в школах. Интересно проанализировать точку зрения чиновников, обосновавших подобные решения.

Позиция и аргументация чиновников регионального уровня

В департаменте образования и науки Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО) – Югры уточнили, как отмечается в соответствующей публикации, что локальные акты соответствующего содержания, запрещающие носить хиджабы, утверждены во всех 303 школах округа, при том, что решения «самостоятельно принимались» на уровне администрации учебных учреждений, учитывающей позицию родительских советов и мнение общественности. То есть в данном случае делается ссылка на автономное, самостоятельное решение самих школ, произведенное в «тесном сотрудничестве» с родительской общественностью. В качестве юридико-правового обоснования принятого решения авторы документа ссылаются на реализацию требований введен-

ного в действие с сентября 2025 года нового все-российского Госстандарта, который вносит особые «рекомендации» к школьной форме, а «администрации школ должны самостоятельно утверждать требования к внешнему виду своих учащихся» [7]. При этом, один из руководителей департамента образования и науки ХМАО, комментируя нововведения, объяснила их необходимостью «создать образовательную атмосферу для занятий, укрепить порядок и дисциплину, сформировать «общую культуру и эстетику» внешности учеников, избавиться от проявлений разного рода различий между школьниками и предупредить развитие психологического дискомфорта в отношениях между одноклассниками» [7].

Как подчеркивает автор анализируемой публикации, одновременно еще один высокопоставленный чиновник, председатель Национального антикоррупционного комитета (НАК) и член президентского Совета по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) поддержал решение школ ХМАО и назвал его даже «нужным примером для всех регионов» страны, а также – «первым разумным шагом» по направлению к изменению миграционной ситуации в регионе и борьбе с созданием «этнического анклава» на его территории. Данный чиновник даже привел в качестве аргумента для введения запрета «необходимость учета непростой обстановки, сложившейся в регионе, которая привела к нарушению культурно-этнического баланса, а также – к росту религиозного радикализма и распространению там чуждых для россиян религиозных традиций».

Точку зрения руководителей образования Воронежской области чиновники обосновали тем, что «Россия по Конституции является светским государством, и одежда учащихся в учреждениях светского образования не должна содержать религиозных атрибутов». Руководство образования и молодежной политики Владимирской области, при принятии соответствующего решения, сослалось на позицию Верховного суда России от 2013 года [10] и якобы «опыт других регионов».

Весьма симптоматично и то, что во всех трех российских регионах, нормативно запретивших хиджаб в образовательных учреждениях, в качестве одного из основных аргументов «правильности и выверенности» своей позиции приводят мнение о том, что официальные мусульманские организации (муфтияты и их лидеры) не высказали своего негативного отношения к позиции властей в этом вопросе, а наоборот, якобы поддержали его и обратились к верующим мусульманам «отнестись к этому решению “с пониманием”».

*Позиция мусульманских деятелей
сочувствующих исламу активных
участников гражданского общества*

Несомненно, что картина отношения к рассматриваемой проблеме будет не только не полной, но и в значительной степени искаженной, деформированной, если не рассмотреть позицию и уровень аргументации представителей самой мусульманской уммы и около мусульманских деятелей, входящих в наиболее активный сегмент современного гражданского общества.

К интересным результатам приводит в этом смысле системный анализ результатов проведенного автором стандартизированного интервью. В ходе этого интервью респондентам был задан, в небольших редакционных вариациях, следующий вопрос: *«В последнее время мы все чаще можем видеть женщин в хиджабах, считаете ли Вы, что это признаки истинной религиозности? Ваше отношение к этому явлению? И в связи с этим еще вопрос – о допустимости или недопустимости ношения хиджабов или платков девочками в светских школах? Ведь в некоторых регионах законодательно это запрещено».*

Необходимо подчеркнуть, что и среди опрошенных автором сформировались различия во взглядах на это явление, вызванное, скорее, его религиозным и светским статусом респондентов, уровнем его «погруженности» в мусульманский мир. Например, довольно четко прорисовывается позиция служителей культа, профессионально осуществляющих свою деятельность в этой сфере.

Например, один из проинтервьюированных, представитель духовного управления мусульман Республики Башкортостан, имам, 47 лет, из г. Уфы, ответил следующим образом: *«Очень деликатный вопрос. Однозначно на этот вопрос ответить нельзя. Если по шариату, то это надо. Но мы живем в светском государстве. Поэтому не надо усугублять эту проблему. Руководство этих учреждений, совместно с родителями должны принимать решения о допустимости одежды девочек. Нельзя никого принуждать. Нельзя влезать в этот вопрос. Надо с пониманием к этому относиться».*

Более категорично отвечает на данный вопрос имам – наиб одной из мечетей, расположенной в промышленном микрорайоне г. Уфы, 51 год: *«Хиджаб для женщины – это фарис. Аллах предписал одевать женщине одежду так, чтобы закрывать харамные части тела. Поэтому, одевать хиджаб для женщины – это обязательно. Кто не одевает – это грешник. Относительно школы, могу сказать, что я с этим вопросом часто сталкиваюсь, как имам я вступаю в спор с директорами школ (у*

меня у самого дочка в 11 лет, с первого класса одевает платок и длинную юбку). Директора ма- шут приказом из министерства образования и говорят, что в одежде должен быть светский стиль. Я – возражаю: во-первых, где написано, что надо запретить платки, такого нет. Во-вторых, например, после революции женщины тоже проповедовали светский стиль, но они одевали длинные юбки и красные платки. Понятие светский стиль тоже спорное. Вообще в этом проблемы нет, это надуманная проблема».

Своего рода компромиссную позицию высказал третий мусульманский священнослужитель, имам-хатиб одной из крупных мечетей г. Уфы, 63 года: *«Это-очень тонкий вопрос. Если ответить на него однозначно, то это может обидеть того или иного. Конечно, что одевать человеку в качестве верхней одежды, нижней одежды – это результат желания его самого. Но мы понимаем, что есть жизнь. Например, есть одежда для работы, есть праздничная одежда, есть профессиональные формы. Но есть и религиозная одежда, которую надо одевать, когда идешь в мечеть. Ведь девушки, которые сейчас ходят в хиджабах на улице, я думаю, что не работают в них в саду или, когда у горячей печки, готовят еду. Но если это так, то это демонстрирует уровень их религиозной культуры. Я считаю, что нельзя бороться с этим явлением в школах, если человек желает одеть платок или хиджаб, это его личное дело. Как будто у нас нет других проблем?! Посмотрите, к сожалению, во многих местах процветает наркомания, проституция, алкоголизм. С этим надо бороться, ведь дошло до того, что пропагандируют нетрадиционную сексуальную ориентацию, выступают за изменение пола при помощи хирургических операций. Это же ужас. А мы боремся с хиджабом в школах. Это неправильно и не способствует единению нашего народа».*

Более либеральной позиции в отношении к хиджабу, придерживаются опрошенные нами ученые, различающиеся лишь разным уровнем неприятия этого религиозного одеяния. Так, профессор Башкирского медицинского университета считает, что: *«Хиджаб не обязателен, но у женщины должны быть закрыты части тела, запрещенные для обозрения. А то, что все должны ходить в хиджабах – это совершенно не обязательно».* Второй профессор, обществовед по специальности (69 лет), рассуждает следующим образом: *«Что касается одежды, то с одной стороны – это проблема личной культуры. Есть социальные нормы в одежде, которые надо исполнять. Согласитесь, что выглядит совершенно не уместно пожарник в своем боевом костюме во время при-*

готовления обеда на кухне. Но в то же время, если в аудитории жарко и лучше было бы находиться в шортах, то я все равно не позволю себе снять галстук или рубашку, оставшись в нижней одежде. Есть социальные нормы одежды, которых надо придерживаться. В школах дети должны носить школьную форму и никаких хиджабов. В целом я, конечно, против запретов в одежде».

Несколько особняком стоит позиция общественных деятелей, точка зрения которых во многом согласуется с позиций чиновников городского и регионального уровня. Они выступают против запретов, считая запрет нарушением гражданских конституционных прав. Например, известный оппозиционный лидер Башкортостана и крупный предприниматель отвечает, что: *«Если это внутреннее состояние человека, а не так, чтобы его заставили, если это понимание ребенка – то это можно, он вполне может и должен носить хиджаб».* Ему вторит другой известный общественный деятель республики, композитор, который считает, что: *«Не обязательно ходить в платках или хиджабах. Кто хочет – пускай одевает, но насильно заставлять или запрещать нельзя».* Наконец, наиболее «правовую» позицию занимает один из лидеров современного общественного и политического движения, лояльный руководству республики, утверждая, что: *«Уверен, что ходить в хиджабах в школе можно и нельзя это запрещать. Если это запрещать, то значит угнетать их религиозные взгляды».*

Как отмечалось выше, более лояльной государству позиции, что вполне логично, придерживаются опрошенные чиновники. Например, один из руководителей администрации города Уфа эмоционально подчеркивает, что: *«Меня удивляет, например, что в Европе, запрещая ношение хиджабов, при этом разрешают гомосексуальные браки. С этой точки зрения люди сами должны выбирать одежду, тем более, если это предписано религиозными нормами. С другой стороны, определённые социальные нормы в одежде тоже должны существовать».* Второй сотрудник отдела пресс-службы Администрации городского округа «город Уфа», 30 лет, отмечает, что: *«На самом деле, истинный ислам от внешних признаков проявления не зависит, но меня радует, что среди молодежи появляются много представителей, которые придерживаются традиционной мусульманской одежды. Запрещать, я категорически против».*

Нам представляется, что наиболее концентрированно и аргументировано позицию о ношении хиджаба, хотя я его специально не опрашивал, но много обсуждал с ним эту проблему [4, с. 88-96.]

высказал мой друг и коллега, профессор Р.Ю. Рахматуллин, который в своей фундаментальной статье по этой проблеме доказательно написал, что запрещать носить хиджаб соблюдающим мусульманкам не нужно по двум причинам: во-первых, «это их выбор, и этот выбор нужно уважать...лучше направить энергию на воспитание религиозной толерантности у граждан, в особенности в школах, когда закладываются основы мировоззрения; во-вторых, в условиях нарастающей исламофобии во всем мире, хиджаб выступает символом существования ислама, его противодействия антиисламу» [12, с. 95].

Таким образом, во взглядах опрошенных нами респондентов и приведенных точек зрения экспертов, несмотря на определенные разночтения с точки зрения категоричности, присутствует общий императив о том, что запрещение хиджаба в образовательных учреждениях является: а) незаконным, нарушающим конституционные гражданские права в нашей стране; б) несправедливым, так как нарушает процесс формирования конфессиональной и общей социальной идентичности человека, препятствует его гармоничному воспитанию; в) вредным, конфликтогенным, в силу того, что это воспринимается как попытка разрушения мусульманской идентичности, а следовательно – формирует у мусульман чувство ущемленности, а поэтому – интолерантности к представителям других, немусульманских конфессий, в особенности – доминирующих в данном обществе.

Выводы

1. Общеизвестно, что хиджаб – это особая форма религиозной женской одежды, включающая только длинную юбку и небольшой платок, который, оставляя открытым лицо, прикрывает голову и шею женщины. При этом, вопрос о запрете хиджабов в образовательных учреждениях, возникнувший первоначально в России на уровне некоторых сельских школ, разросся на современном этапе до общероссийской проблемы: в текущем году уже в третьем российском регионе нормативно введен полный запрет на ношение хиджабов в школах.

2. Аргументация чиновников регионального уровня, вводящих подобный запрет, основывается на том, что: а) инициатива данного действия исходит локальных (внутришкольных) локальных актов соответствующего содержания, принятых в «в тесном сотрудничестве с родительской общественностью»; б) документ исходит из требований всероссийского Госстандарта; в) необходимо сформировать «общую культуру и эстетику» внешности учеников, предупредить развитие психологического дискомфорта в отношениях между

одноклассниками»; г) предполагает борьбу «с ростом религиозного радикализма и распространением чуждых для россиян религиозных традиций»; д) выступает «реализацией требований Конституции РФ о светском характере образования, которое не должно содержать религиозных атрибутов».

3. Представители самой мусульманской уммы и около мусульманские деятели, составляющие наиболее активный сегмент гражданского общества, категорически не согласны с мнением госчи-

новников, они исходят из того, что запрещение хиджаба в образовательных учреждениях: а) нарушает конституционные гражданские права; б) разрушает процесс формирования конфессиональной идентичности человека, препятствует его гармоничному воспитанию; в) генерирует очаги конфликтогенности, так как воспринимается как попытка разрушения мусульманской идентичности, формирует у мусульман чувства ущемленности, интолерантности к представителям других, немусульманских конфессий.

Финансирование

Статья выполнена в рамках осуществления государственного задания № AAAA-A21-121012290084-6 «Традиционные религии и новые религиозные движения на Южном Урале и в Приуралье: вопросы функционирования, государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений» (дата гос. регистрации 22.01.2021 г.)

Список источников

1. Албогачиева М.С.-Г. Хиджаб современной мусульманки: традиция или мода? // Minbar. Islamic Studies. 2020. № 13 (3). С. 578 – 602.
2. Балтанова Г.Р. Хиджаб в школе: надо ли будить спящего льва? // Высшее образование сегодня. 2017. № 5. С. 56 – 62.
3. Бочарова И.А. Хиджаб как особенность мусульманской одежды // Исламоведение. 2010. № 2. С. 4 – 8.
4. Галлямов Р.Р. Вклад профессора Р.Ю. Рахматуллина в российское исламоведение (памяти друга) // Исламоведение. 2023. Т. 14. № 4 (58). С. 88 – 96.
5. Галлямов Р.Р. Ислам и исламоведение в современном Башкортостане: религиоведческие очерки. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2025, 274 с.
6. Гараев Д. Хиджаб в Казани: исламские ценности в мусульманской молодежной субкультуре // Россия и мусульманский мир. 2008. № 9. С. 42 – 46.
7. Достоевский Г.В. В России появился третий регион с полным запретом на хиджабы в школах // https://dzen.ru/a/aN_ofKNCZnqRTGKK?ysclid=mgb6ta0sgs21463628
8. Дудорова А.С., Маркова Н.М. Запрет ношения хиджаба в российских школах: история развития конфликта // Научный журнал. 2019. № 6 (40). С. 58 – 61. URL: <https://scientificmagazine.ru/images/PDF/2019/40/Nauchnyj-zhurnal-6-40.pdf?ysclid=lbp7nh5cnu994080624>
9. Платочки против хиджабов. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MDSLsP5t24A>
10. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 10 июля 2013 г. № 19-АПГ13-2 // Консультант Плюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=349305&ysclid=lbp72nvp31655535812#M8i26QTsrbo3H2He1>
11. Постановление правительства Республики Мордовия от 12 мая 2014 г. № 208 // Российская газета, 2014, 14 мая. URL: <https://rg.ru/documents/2014/09/19/mordoviya-post208-reg-dok.html>
12. Рахматуллин Р.Ю. Страсти по хиджабу в контексте мусульманской идентичности // Исламоведение. 2018. Т. 9. № 1. С. 88 – 96.

References

1. Albogachieva M.S.-G. Hijab of a Modern Muslim Woman: Tradition or Fashion? Minbar. Islamic Studies. 2020. No. 13 (3). P. 578 – 602.
2. Baltanova G.R. Hijab at School: Should We Wake a Sleeping Lion? Higher Education Today. 2017. No. 5. P. 56 – 62.
3. Bocharova I.A. Hijab as a Feature of Muslim Clothing. Islam Studies. 2010. No. 2. P. 4 – 8.
4. Gallyamov R.R. The Contribution of Professor R.Yu. Rakhmatullin to Russian Islamic Studies (in Memory of a Friend). Islam Studies. 2023. Vol. 14. No. 4 (58). P. 88 – 96.

5. Gallyamov R.R. Islam and Islamic Studies in Modern Bashkortostan: Religious Studies Essays. Kazan: Sh. Marjani Institute of History, Tatarstan Academy of Sciences, 2025, 274 p.
6. Garayev D. Hijab in Kazan: Islamic Values in Muslim Youth Subculture. Russia and the Muslim World. 2008. No. 9. P. 42 – 46.
7. Dostoevsky G. A Third Region with a Complete Ban on Hijabs in Schools Appears in Russia. https://dzen.ru/a/aN_ofKNCZnqRTGKK?ysclid=mgb6ta0sgs21463628
8. Dudorova A.S., Markova N.M. Ban on Wearing Hijab in Russian Schools: The History of the Conflict. Scientific Journal. 2019. No. 6 (40). P. 58 – 61. URL: <https://scientificmagazine.ru/images/PDF/2019/40/Nauchnyj-zhurnal-6-40.pdf?ysclid=lbp7nh5cnu994080624>
9. Headscarves versus Hijabs. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MDSLsP5t24A>
10. Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation of July 10, 2013, No. 19-APG13-2. Consultant Plus. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=349305&ysclid=lbp72nvp31655535812#M8i26QTsrbo3H2He1>
11. Resolution of the Government of the Republic of Mordovia of May 12, 2014 No. 208. Rossiyskaya Gazeta, 2014, May 14. URL: <https://rg.ru/documents/2014/09/19/mordoviya-post208-reg-dok.html>. <https://rg.ru/documents/2014/09/19/mor-doviya-post208-reg-dok.html>
12. Rakhmatullin R.Yu. Passions over hijab in the context of Muslim identity. Islam studies. 2018. Vol. 9. No. 1. P. 88 – 96.

Информация об авторе

Галлямов Р.Р., доктор социологических наук, главный научный сотрудник Отдела религиоведения, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7080-9150>, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, 450077, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 6, gal-rushan@yandex.ru

© Галлямов Р.Р., 2025